

Сянь Чжихао равнодушно посмотрел на то, как одет Цзян Руолан. На его губах промелькнул слабый след улыбки.

"Цзян Руолан, сколько тебе лет?"

Лицо Цзян Руоланя потемнело. "Очевидно, что мой рост 1,64 метра!"

"Это так? Почему ты выглядишь как ребенок?" Он улыбнулся, ничего больше не сказал и пошел к лифту.

Цзян Руолан быстро последовала за ним. "Что ты имеешь в виду? 1,64 метра - это не маленький рост, понимаешь? Я обычно ношу высокие каблуки около 5 см, так что мой рост почти 1,7 метра! Мы просто пошли поехать, поэтому я надела плоскую обувь. Вам нужно смотреть на мой рост свысока? Нормальный рост для женщин - 1,64 метра".

Глядя на серьезное выражение лица Цзян Руолан, когда она все объясняла, Сянь Чжихао мог только улыбаться. Когда лифт остановился на первом этаже, он небрежно взял ее за руку и потянул за собой.

Цзян Руолан последовала за ним до самого выхода из отеля, их руки все еще были сцеплены. Она думала, что Сянь Чжихао так себя ведет, потому что многие сотрудники отеля знают, что они женаты, но, когда она огляделась, никого не было. Не успела она спросить, как Сянь Чжихао уже оттащил ее на обочину дороги.

"Тебе холодно?" - неожиданно спросил он.

"Нет. Мне уже не холодно".

"Тогда мы пойдем пешком?"

Сянь Чжихао спросил мнение Цзян Руолан, и это заставило ее на мгновение замереть. Посмотрев в его темные глаза под ярким ночным небом, она кивнула.

Отель Marriott был расположен между двумя самыми оживленными улицами города. Им понадобилось всего около 20 минут, чтобы добраться до центра города, поэтому им не нужно было брать такси.

Низкая температура поздней осени заставила их дрожать от холода. Они оба шли бок о бок, отбрасывая длинные блики под тусклым желтым светом уличных фонарей.

Это был момент покоя и умиротворения, который Цзян Руолан редко испытывала после выхода из самолета. Время от времени она оборачивалась и смотрела на изящного мужчину рядом с ней.

У такого человека, как Сянь Цыхао, было не так много времени, чтобы сопровождать женщину, гуляющую ночью, верно?

Было ли это честью?

В этот момент Цзян Руолан почувствовала необъяснимое чувство гордости и тщеславия.

Сянь Чжихао, который тихо шел рядом с ней, повернул голову и посмотрел на нее. В его глазах сверкнул слабый звездный свет, и он спросил: "Над чем ты смеешься?"

"Хм? Ничего, я просто внезапно кое-что вспомнила". Цзян Руолан улыбнулась, но ничего не объяснила.

Цзян Руолан вдруг вспомнила ночь, когда Сянь Чжихао ударился головой о дверную раму в ее спальне. Его выражение лица было одновременно невинным и сердитым. Она догадалась, что никто никогда не видел, чтобы Сянь Цыхао испытывал смущение.

Цзян Руолан закатила глаза и посмотрела на мужчину рядом с ней.

Сянь Чжихао спокойно шел рядом с ней. Он выглядел высоким и прямым, в черном костюме на заказ и белой рубашке под ветровкой. Так он выглядел, когда был на работе. Его черные и мягкие волосы были слегка зачесаны назад, но он вел себя очень непринужденно, держа одну руку в кармане брюк, а другой придерживая ее руку.

Такой мужчина неожиданно появился в ее жизни. Может ли быть так, что небеса открыли для нее окно после того, что она пережила раньше?

Цзян Руолан вдруг вспомнила кое-что. Этот вопрос не давал ей покоя все это время. Она пыталась найти слова, чтобы сказать: "Ты знаешь, что эти рабочие создали проблемы перед входом в Группу Сянь?"

"Я знаю."

"У меня есть несколько идей, которые вы можете использовать. Выслушаешь их?"

Сянь Чжихао посмотрел на нее с небольшой улыбкой. Цзян Руолан не могла понять, о чем он думает. "Говорите".

"Хотя эта проблема возникает из-за их жадности, и налагать на них наказание не плохо, но ты должна знать, что образ мышления этих людей и условия их жизни являются одной из причин. Если бы у них не было недостатка в деньгах, они не стали бы бесстыдно устраивать беспорядки у дверей вашей компании и ZF."

"Мои друзья, которые живут там, тяжело переживают это."

Давайте не будем говорить о том, насколько низка безопасность этой страны. После всего, что произошло, разве не должна быть выгода для вовлеченных в это семей?"

Сянь Чжихао ответил равнодушно. "Достаточно сказать, что все они не являются жителями города Эйч. В этом случае они совершенно неправы. Они не подчиняются правилам, а их действия, когда они собирают людей, чтобы устроить беспорядки, еще более неправильны. Устраивать беспорядки в группе Сиань, когда они получили компенсацию, такое поведение уже больше, чем жадность. "

"Они действительно неправы, но их не следует наказывать очень строго. Я слышал, что раненого рабочего пытали после того, как он покинул больницу. Власти даже не планируют его освободить. Возможно ли, что они заключат его в тюрьму на всю жизнь?" Цзян Руолан остановилась.

Увидев, что она остановилась, Сянь Чжихао тоже остановился и посмотрел на нее без выражения. "Это не учреждение социального обеспечения. Если это неправильно, то это неправильно. Наказание определяет сама судебная система".

"У тебя что, нет чувств? Они не убивают и не сжигают людей. У них просто не было денег или власти. Они знали, что низкий уровень безопасности - это не то, чем они должны пользоваться, но никого не было рядом, чтобы принимать решения за них. Почему они пошли в Группу Сиань, чтобы создать проблемы? Потому что они верят, что вы можете потребовать справедливости для них! Это люди, живущие на окраине города. У них нет ни знаний, ни культуры, и они могут зарабатывать деньги только для того, чтобы прокормить себя или свои семьи. Это ограничивает их свободу. Вы выше их, вы генеральный директор Xian Group. У вас есть право и богатство, еды, остающейся после каждого приема пищи, достаточно для нескольких человек в день, а каждая бутылка вина эквивалентна зарплате, которую эти рабочие едва могут заработать после месяцев тяжелой работы! Ты совсем не можешь почувствовать их боль!"

"Цзян Руолан, ты переоцениваешь ситуацию". Сянь Чжихао нахмурился, ему явно не нравилось ее вопросительное отношение.

"Разве?" Цзян Руолан уставилась на него. "

Что я не так сказала?"

Видя, что Сянь Чжихао не хочет с ней спорить, Цзян Руолан быстро пошла за ним. Когда они приблизились к деловой улице, двое нищих сидели на обочине дороги, и когда они увидели проходящих мимо, двое нищих быстро толкнули перед ними коробки с мелочью.

Цзян Руолан увидел их, но не обратил на них внимания и продолжил преследовать Сянь Чжихао. Страдания простолюдинов не могли быть незамеченными! "Они просто попросили тебя о помощи. Нужно ли быть таким хладнокровным?"

Внезапно Сянь Чжихао остановился и посмотрел на нее. Его голос был чистым и холодным. "Хладнокровным?"

Цзян Руолан высоко подняла подбородок, не боясь холода в глазах Сянь Чжихао.

Сянь Чжихао поднял руку и указал на место недалеко позади нее. "Раз уж ты не хладнокровна, почему бы тебе не выразить им свое чрезмерное сочувствие, когда будешь проходить мимо?"

Цзян Руолан испугалась. Она обернулась, чтобы посмотреть на двух нищих, затем снова повернулась к нему лицом и уверенно сказала: "Сколько людей сидят на корточках на краю улицы и просят денег? Как бы я узнала, кто из них действительно беден, а кто - группа мошенников? Кроме того, у них есть руки и ноги, и они не то чтобы старики или дети. Они не ищут работу, а сидят на корточках на обочине дороги и ждут, пока кто-нибудь даст им денег. У меня нет причин проявлять сочувствие к таким людям, как эти, которые сидят целый день и ждут, пока им упадут пирожки!"

"Похоже, что ты не такой уж и тугодум". Холодность в глазах Сянь Чжихао немного ослабла.